

Половина аббревиатуры RACC написана на красном фоне, другая - на черном. Обе половины вместе образуют как бы мост, который соединил между собой силуэты географических очертаний Североамериканского континента, изображенного черным пятном по красному фону, и Евразии - черным по черному, а потому менее заметен...

А сам RACC - белый. Таков логотип Русско-Американского Культурного Центра (RACC), который основала в 1998 году и возглавляет Регина Хидекель, искусствовед, исследователь, куратор, автор многочисленных публикаций. В 2008 году Центру исполнилось 10 лет, и его фундаментальная деятельность заслужила уважение людей, которым дорога культура - тех, кто находится по обоим берегам этого виртуального и в то же время очень востребованного интеллигентией "моста" по имени RACC.

Создавая RACC, Регина Хидекель прежде всего стремилась проложить дорогу достижениям миллионной русскоговорящей общины в культурное многообразие США и одновременно способствовать собственной ее самоидентификации. Оба фактора должны были стать основой представительства русской культуры и искусства в США и, в частности, в Нью-Йорке.

Так было записано и в Уставе: "RACC - это улица с двусторонним движением. Он решает равнозначные задачи: интеграция культуры российской общины в американскую и просвещение американской аудитории, активное участие в современном художественном процессе и сотрудничество с культурными международными институтами, в первую очередь, Америки и России, на основе совместного опыта и общего представления об эстетических ценностях".

RACC видит свою задачу, прежде всего, в том, чтобы русскоговорящее население Нью-Йорка не оказалось вне связи с вековыми достижениями русской литературы и искусства, так же как и с наиболее серьезными современными культурными событиями. RACC всегда равно доступен и американской публике, для которой имена Достоевского и Чехова, Маяковского и Бурлюка, Малевича и Кандинского, Чайковского и Шостаковича, Барышникова и Ростроповича навсегда связаны с наивысшими ценностями в мировой литературе и искусстве.

Декларация, записанная в Уставе RACC, к счастью, не осталась лишь благим намерением, а дала реальный результат. Его основой стала исследовательская и кураторская деятельность Регины

RACC: БЕЛЫЙ МОСТ НА КРАСНОМ ФОНЕ

Интерактивный проект "Болгария" - выставка болгарских и американских художниц, 2000

Хидекель, ранее уже материализовавшаяся в крупных выставочных проектах. Один из первых - выставка "5 + 5" (1995): пять русских и пять американских молодых художников объединились в поиске новой выразительности в фигуративном искусстве. Другая, еще более крупная выставка, "It's the Real Thing: Soviet Sots Art and American Pop Art" ("Советский соц-арт и американский поп-арт", Вайсман Арт Мьюзиум, 1998), так же как и книга с тем же названием, стали заметным событием культурной жизни США, которое было расценено общественностью как уникальный вклад в глобализацию современного русского искусства.

Сопоставление культур, сравнительный анализ и изучение их взаимодействия и взаимовлияния - вот что в дальнейшем стало приоритетом деятельности RACC.

За 10 лет RACC стал лидирующей в США русско-американской культурно-просветительской организацией: было проведено более 40 персональных экспозиций, десятков крупномасштабных выставок, сотни литературных чтений, концертов, демонстраций документальных и художественных фильмов, театральных представлений, салонов, интеллектуальных симпозиумов, встреч с выдающимися представителями обеих культур (обычно двуязычных), и все это при строжайшем подходе к уровню и качеству.

Одновременно RACC видит свою задачу, в частности, еще и в том, чтобы с помощью своего уже завоеванного авторитета поддержать находящихся только в начале своей карьеры молодых талантливых художников, артистов, писателей.

А авторитет за 10 лет существования RACC приобрел значительный: активная аудитория Центра составляет более 6000 человек, представляющих самые разные этнические группы, национальности, возрасты, религии, экономический достаток и пр. При этом важно отметить, что RACC широко открыт для выходцев из национальных республик и восточно-европейских стран, которые

ливо не обозначена. Мне представлялось, что такой Центр необходим, причем он должен быть некоммерческой организацией. К тому времени я уже знала, как работают подобного рода американские ассоциации, и кроме того, у меня был уже и российский опыт - я его получила, находясь у истоков создания первой негосударственной культурной организации Ленинграда - Дягилевского Центра, который на рубеже 1990-х годов первым "вселился" в тогда еще существовавший Музей Ленина в Мраморном Дворце, ныне принадлежащем Русскому Музею.

Не забудьте, это - конец 90-х годов, и как мне представлялось, тогда важной была задача изменить имидж России, про которую здесь чаще говорили как о поставщике мафиози. Ведь наша волна эмиграции вошла в историю Америки как самая образованная, и мы не хотели и не могли отказаться от своей культуры. Все это было связано. Конечно, я могла бы просто продолжать свою работу, преподавать, публиковаться и т.д., но эти мысли не давали мне покоя. По правде говоря, тогда я себе и не представляла, что никакого покоя мне больше никогда и не будет...

- Прошло 10 лет. Ваш Центр приобрел весьма позитивную репутацию, на его счету множество осуществленных культурных акций. Как вы

На выставке петербургских художников "Семейный альбом", 2006

ощущают свою принадлежность к художественным школам и традициям культурного пространства бывшей империи.

- Как же появилась мысль о создании Центра? Ведь, как говорит русская поговорка, из "ничего" ничего и не возникает.

На мой вопрос отвечает директор RACC Регина Хидекель.

- Моя карьера автора и куратора в Нью-Йорке с самого начала складывалась удачно: кураторские проекты, статьи в ARTNews, в "толстых" книгах о современном русском искусстве, каталогах, периодике. Пресса хорошо отзывалась о моих кураторских проектах. Однако меня постоянно тревожила мысль: в Нью-Йорке в результате четырех волн эмиграции, в которых большую часть составляли творчески активные люди, образовалась огромная русскоговорящая община, но в ней нет ни своего культурного центра, ни даже просто художественной галереи, где достойно было бы представлено русское искусство. Более того, столь богатая история русского культурного присутствия, вклада сотен знаменитых россиян в американскую культуру, на "карте" Нью-Йорка отчет-

считаете, какие из них наиболее успешно реализовали ваши цели?

- Я хочу прежде всего назвать выставку в бруклинском районе DUMBO с непереводимым названием "Дамбо Дабл Дьюс" (2001). Мы попытались показать взаимовлияние русского и американского искусства, интеграцию русских художников в контекст современного мирового искусства.

В этой гигантской многомедийной выставке, раскинувшейся в двухсветном пространстве в 22,000 кв. метров, участвовали более 40 художников, среди которых были очень известных художники с обеих сторон: такие американцы, как классик Ларри Риверс, Росс Блекнер, Дженет Фиш, и наши соотечественники Гриша Брускин, Комар и Меламид, Александр Косолапов, Ирина Нахова, а также представители разных поколений, направлений, техник и этнических групп. Успех выставки был огромный, и он не остался незамеченным ни "Нью-Йорк Таймс", ни другими СМИ.

Из наших крупных международных акций можно выделить уникальный проект "Болгария - Нью-Йорк" (сотрудничество болгарских и американских ху-

Выставка "Дамбо Дабл Дьюс", 2001

дожниц, 2000), проект “Семейный альбом: художники из Петербурга” (2006), фотовыставка “Набоков в Монтре” швейцарца Хорста Таппе (2005). Мы одними из первых откликнулись на трагические события “9/11”, показав на выставке предложенный Марком Хидекелем новый тип небоскреба “Вертикальный Хайвей”. Своеобразным и очень привлекательным явлением стал наш “Гала - 2007: Благотворительный аукцион в Сотби”. Я также хотела бы отметить эффективность работы нашей вебсайт, куда приходит почта со всего мира, и где среди разных рубрик есть одна, которую мы назвали “Регистр молодых художников”, куда можно самостоятельно представить свои работы.

- Среди ваших своеобразных авторских проектов есть немало таких, которые впервые представляют художника или нового автора...

- Наша выставочная программа осуществляется в двух направлениях: во-первых, это крупномасштабные тематические экспозиции, и, во-вторых, персональные выставки или программы. В рамках программы под названием “Развитие карьеры художника” впервые получили возможность выставить свои работы в Нью-Йорке десятки художников, российских и американских, включая Наташу и Валеру Черкашиных, Михаила Губина, Дарью Дешук, Стивена Сорелфа, Матвея Басова, Джона Дигби, Юлию Нитсберг, Айзика Адена, Юлию Бедрий и многих других. Благодаря выставке “Портреты художников-нонконформистов”, впервые получила возможность показать свои уникальные работы Пегги Каплан.

Многое мы делаем впервые, беря на себя риск первой выставки, первого чтения или показа “неапробированных” произведений. Так документальные фильмы режиссера Семена Пинхасова до нас никто не рискнул показать, а после они получили широкую известность. Авторские вечера Бориса Эйфмана, Камы Гинкаса, Славы Полунина, Бориса Фрумина, Дмитрия Пригова, Александра Тарасова, Андрея Битова, Юрия Энтина... И это только некоторые акции, хотя и очень важные, но отнюдь не исчерпывающие всю нашу деятельность.

- Все это вывело RACC, как пропагандиста современного искусства, в авангард культурных событий Нью-Йорка. Однако, существует достаточно распространенная в русскоговорящей общине точка зрения о том, что, дескать, мы, в большинстве своем евреи, бежавшие от преследований в России, должны более интересоваться американской и еврейской культурой, а русскую игнорировать, etc. Как RACC относится к такого рода представлениям?

- Нет ничего более абсурдного! Подобные заявления могут делать только те, кто не имеет никакого представления о том, что такое культура, и кто спекулятивно смешивает культуру с политиканством. При этом ревнители америка-

низации говорят, пишут, читают и думают исключительно по-русски, не прилагая особых личных усилий для интеграции, и не уверена, читают ли они библию. Чисто совковая позиция. Они не хотят знать, что замечательный израильский театр “Габима” родился в России, еще в двадцатых годах прошлого века эмигрировал в Израиль, но его репертуар по сей день состоит из пьес на иврите и русском. Художники Арчил Горки, Марк Ротко, Луиза Невельсон, композиторы Ирвинг Берлин, Джордж Гершвин, сценограф Борис Аронсон - корифеи американского изобразительного искусства и музыкального театра - это выходцы из России, которые продолжали традиции русского авангарда. “Русские сезоны” Дягилева - его столетию, кстати сказать, будет посвящена наша новая выставка - перевернули представления о балете в Европе и Америке. Межконтинентальный успех дягилевской антрепризы явился, по существу, одним из первых знаков глобализации культуры нового времени.

И если Чайковский и Стравинский сегодня нужны всему миру, то почему русскоговорящие евреи должны составлять исключение, быть лишены того лучшего, что есть во всем мире, в том числе и российского?

Мне кажется, что эти проявления национальной ограниченности, точно так же, как и доносящиеся с другой стороны голоса об этнической чистоте носителей русской культуры, свидетельствуют об отсутствии элементарного понимания функции культуры. Ее очень трудно разделить на национальности. Кто такие Левитан, Антокольский, Лисицкий, Пастернак, Мандельштам? Кто композиторы-авторы большинства любимых лирических советских песен, многие из которых продолжают звучать на парадах России? Общее между Россией и США как раз в том и состоит, что это - многонациональные государства, и только в такого рода, если хотите, империях и создается тот самый котел, в котором рождается великое искусство, определяющее свое время. Можно бесконечно теоретизировать по этому поводу, но слава Б-гу, у меня есть другие заботы, которые, к счастью, поддерживаются значительной частью русскоговорящей интеллигенции Нью-Йорка и, по меньшей мере, двух соседних штатов.

- Вы наверняка знаете, что схожими вопросами продвижения в Америку достижений русской культуры, искусства, фольклора занимаются и другие центры и люди. В чем вы видите специализацию RACC, его отличительные особенности?

- Десять лет тому назад ничего подобного тому, что делал RACC, практически не было, как, впрочем, нет и сейчас. Мы создаем оригинальные проекты с собственной концепцией. Естественно, нет ничего плохого в том, что другими организациями продюсируются российские спектакли и концерты. Наше поле деятельности другое - это генерирование и

Регина Хидекель с Юрием Энтиным на фестивале детской песни. Нью-Йорк, 2008

осуществление идей в контексте развития современного искусства, создание ответственных уникальных кураторских программ, несущих отпечаток личности их создателей.

Именно в этом направлении, подтвердившем и свою полезность, и перспективность, мы намереваемся идти и впредь.

Я уже упомянула выставку, посвященную 100-летию “Ballets Russes” (“Русские сезоны”) Сергея Дягилева, к которой мы готовимся. Еще одна выставка - выдающегося фотографа Леонида Любимитского, который за свою тридцатилетнюю карьеру в США работал с такими журналами, как “Таймс Магазин”, “Vog”, “Тайм”, “Форчун”. На этой выставке будут представлены портреты молодого Михаила Барышникова, Андрея Синявского, Ричарда Никсона, Генри Киссинджера, Иосифа Бродского, Петера Селларса, Дюка Эллингтона, Ди-

аны фон Фюрстенберг и многих других. Обе эти выставки мы проводим в сотрудничестве с Институтом Гарримана при Колумбийском университете, с которым мы давно и плодотворно сотрудничаем.

Совсем скоро состоится встреча с Нобертом Евдаевым, автором книги “Бурлюк в Америке”, Второй Фестиваль детской песни (первый - энтинский - был необыкновенно успешным). И это только небольшое из того, что мы планируем.

Я мечтаю о том, чтобы наш RACC обрел собственное помещение, достойное той многодисциплинарной организации, которую мы создаем, чтобы разные сферы культуры: музейная деятельность, выставки, образовательные программы, литературные вечера и клубы - были представлены единым комплексом. Это как раз то, на что я трачу свое время и, не побоюсь сказать, жизнь.

Виталий Орлов

На аукционе “Сотби”, 2007

RULISTstore.com

РУССКИЕ КНИГИ
В АМЕРИКЕ

BOOKS IN RUSSIAN
IN AMERICA

BUY ONLINE